

Виноградова Надежда Леонидовна, Леонтьева Елена Юрьевна

ГЕНДЕРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ: ПУТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ УНИФИКАЦИИ ИЛИ ПОИСК УНИКАЛЬНОСТИ

В статье ставится вопрос о самоопределении социального субъекта в глобализирующемся мире. Исходя из определения гендерной репрезентации как переопределения, корректировки социальных поло-ролевых позиций, авторы обозначают возникающую проблему: что ожидает человечество - унификация всех признаков - половых, этнических, культурных, или же данный процесс - лишь поиск каждым человеком собственной уникальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. Толстой Л. Н. Патриотизм и правительство // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Т. 90: Произведения, дневники, письма. 1835-1910. С. 425-444.
9. Толстой Л. Н. Патриотизм или мир? // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Т. 90: Произведения, дневники, письма. 1835-1910. С. 45-53.
10. Толстой Л. Н. Путь жизни // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. Т. 45: Путь жизни. 1910. С. 13-497.
11. Толстой Л. Н. Рабство нашего времени // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952. Т. 34: Произведения 1900-1903. С. 144-198.
12. Толстой Л. Н. Христианство и патриотизм // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. Т. 39: Статьи 1893-1898. С. 27-80.
13. Чистякова М. Толстой и европейские конгрессы мира // Литературное наследство. 1939. Т. 37-38. С. 599-616.

**PROBLEM OF WAR AND PEACE IN PHILOSOPHICAL CREATIVE WORK
OF L. N. TOLSTOY OF THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Buzina Anastasiya Aleksandrovna

Volzhskiy Town

shacty@mail.ru

The article considers the understanding of the problem of war and peace by L. N. Tolstoy in his late philosophical creative work of the end of the XIX – beginning of the XX century. The author reveals the terminological meaning of the conceptions of “war” and “peace” in Tolstoy’s philosophy and world outlook. The paper also analyzes reasons for wars distinguished by Tolstoy, their interrelation, methods for peace-making and his personal contribution into peace-building. The researcher shows the evolution of the writer’s views, which promotes deeper understanding of the origins and essence of his world outlook.

Key words and phrases: war; peace; Tolstoy; non-resistance; non-violence.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье ставится вопрос о самоопределении социального субъекта в глобализирующемся мире. Исходя из определения гендерной репрезентации как переопределения, корректировки социальных поло-ролевых позиций, авторы обозначают возникающую проблему: что ожидает человечество – унификация всех признаков – половых, этнических, культурных, или же данный процесс – лишь поиск каждым человеком собственной уникальности.

Ключевые слова и фразы: гендерная репрезентация; этнокультурная унификация; феминное и маскулинное; идентичность.

Виноградова Надежда Леонидовна, д. филос. н., доцент

Леонтьева Елена Юрьевна, д. филос. н., профессор

Волгоградский государственный технический университет

philos@vstu.ru

**ГЕНДЕРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ:
ПУТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ УНИФИКАЦИИ ИЛИ ПОИСК УНИКАЛЬНОСТИ®**

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-13-34028 «Особенности и причины гендерных репрезентаций в ситуации этнокультурного многообразия южнороссийского региона».

Россия – страна традиций и преобладания патриархальных отношений к поло-ролевому поведению субъекта. Если европейские страны уже во второй половине XIX века столкнулись с феминистским движением и начали изучение гендерной проблематики, то в России подобные исследования прошли этап становления только во второй половине XX века. Однако активно идущие процессы глобализации и информатизации способствуют внедрению западных образцов культуры и мировоззрения не только в различные сферы социальной жизни, но и в коммуникативное пространство, которое является транслятором образцов, норм и стереотипов поведения, в том числе и характеристик социального пола. Социальные субъекты оказываются в ситуации, когда традиционные для России гендерные установки подвергаются пересмотру, иногда критике, позиционируются как устаревшие, что влечет за собой гендерную репрезентацию.

Под гендерной репрезентацией мы понимаем переопределение социально-ролевых позиций. Это вызванная социальными обстоятельствами перемена или корректировка уже сформированного гендера,

выражающаяся в конструировании посредством коммуникативных знаков и символов желаемого гендера, и трансляция его в социальное бытие. Теоретическая нагрузка понятия «гендерная репрезентация» сводится к различению предзаданной биологической реальности и традиционно сформированного гендерного типа и вновь сконструированного, перепрезентируемого социальному окружению гендера в конкретной ситуации.

Репрезентация вообще как проблема возникает тогда, когда социальная сущность и выполняемая субъектом роль перестает быть очевидной и начинает конструироваться как нечто самостоятельное, не зависящее от его бытийной сущности, что в конце концов ведет к необходимости смены или коррекции собственной идентичности. Гендерная репрезентация также проблематизируется вместе с возможностью выбора идентичности. Пока идентичность не ставится под сомнение и возможности ее выбора принципиально не существует, репрезентация не требуется. Однако «ситуация постмодерна» делает акцент на контекстуальности и множественности [1; 4]. Именно это и порождает возможность гендерной репрезентации, основанной по своей сути на субъективно-ролевой множественной или вариативной идентичности. Это отражает общемировую тенденцию к постоянным изменениям, трансформациям и метаморфозам.

Презентация перерастает в репрезентацию, когда у социального субъекта появляется возможность выбора идентичности. Гендерная репрезентация оказывается возможной в ситуации, когда субъект имеет желание или необходимость демонстрировать не реальную идентичность, но объективно ожидаемую, востребованную либо субъективно желаемую. Отметим также, что процесс гендерной репрезентации обусловлен как внешними, так и внутренними факторами. С одной стороны, существует социальная востребованность неярко выраженной маскулинности, потому что в силу ряда изменившихся условий жизни современного человека гегемонная маскулинность вообще оказывается невостребованной и часто недопустимой. Об этом писал в своей работе известный российский ученый И. С. Кон [2]. С другой стороны, в силу возможности множественной идентичности, а также в процессе поиска собственной индивидуальности человек начинает корректировать свой пол: изменять поведение, одежду, выполнять несвойственные его традиционному гендеру функции. Человек пытается быть уникальным (и более востребованным), не таким как все – эпатажным в определенных кругах. Другими словами, перепрезентируя свое поло-ролевое поведение, человек находит и демонстрирует свою уникальность, свою особую «не такую как у всех» идентичность. Но при этом его этническая, религиозная, национальная идентичности уходят на второй план и оказываются неглавными. Действительно ли это так?

Превалирование значимости гендерной идентичности отмечалось в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей [2; 3; 5; 7], общий вывод которых состоял, во-первых, в том, что существует связь традиционной идеологии маскулинности с этничностью, во-вторых, что гендер воспринимается как более значимый фактор, чем этничность. Тем самым перепрезентируя, корректируя свой гендер, человек, казалось бы, находит свою индивидуальную неповторимость и уникальность. Однако при этом этнокультурные различия оказываются унифицированными. Недавние события на «Евровидении» доказали: ВСЕ запомнили «бородатую женщину», но никто не скажет, какой он(а) национальности. В ряде случаев даже страну, представителем которой является победитель(ница), не могут вспомнить однозначно.

Известно, что каждый этнос стремится к самосохранению, к передаче этнических и национальных особенностей последующим поколениям, что наиболее эффективно и традиционно реализуется при выполнении мужчинами и женщинами своих устоявшихся – традиционных – гендерных ролей и функций. Репрезентация поло-ролевого поведения, которое нивелирует этнокультурные различия, выступает как угроза самому существованию национально-этнических черт и характеристик, поэтому оно оказывается неприемлемым, вызывает отторжение и воспринимается резко негативно. При этом неприятие гендерных репрезентаций обратно пропорционально размеру этноса: чем меньше этнос, тем больше неприятие.

В отношении гендерных презентаций и репрезентаций представители многонациональных регионов, с одной стороны, демонстрируют гендерный консерватизм, вытекающий, несмотря на этнонациональные различия, из признания гегемонной маскулинности и феминности, традиционных поло-ролевых функций. С другой стороны, имеет место и гендерная толерантность, обусловленная как внешними, так и внутренними причинами. К первым можно отнести тот факт, что гендерные репрезентации становятся повсеместным явлением, более того, оказываются социально востребованными. Внутренние причины гендерной толерантности коренятся в сформированном еще в детстве «признании Другого», которым в многонациональных и полиэтнических регионах может быть и сосед, и одноклассник, и ближайший родственник. Многоликое в этническом, религиозном, национальном плане общество формирует лояльное сознание и толерантное отношение к различным проявлениям человеческой сущности.

Таким образом можно говорить, с одной стороны, о явном гендерном консерватизме как следствии необходимости реализации традиционных гендерных функций для сохранения этноса, но с другой стороны, о неявной, скрытой гендерной толерантности как следствии в целом толерантного сознания и готовности принять и признать Другого. К чему могут привести две такие полярные позиции? Можно предположить, что на сегодняшний день общество находится в точке бифуркации, относительно которой процессы гендерной и национальной идентификации могут развиваться по двум наиболее вероятным направлениям.

В случае принятия и закрепления идеи гендерной толерантности интенсифицируется всеобщая унификация, начало которой уже положено. Унификация началась с нивелирования в профессиональной сфере, затрагивает сферы экономики и политики, распространяется на этнонациональную унификацию. Но последним оплотом идентичности дольше всего оставалась поло-ролевая сфера. Однако в современных условиях и социальный пол-гендер и биологический пол-sex, начинают унифицироваться. Общество давно уже привыкло

к стилю одежды унисекс, к языку унисекс, а сейчас постепенно привыкает к семьям «унисекс». Может быть, это путь всеобщего равенства и единения?

Однако наряду с гендерной толерантностью современное общество по-прежнему постоянно демонстрирует идеи гендерного консерватизма, который противостоит всеобщей унификации. Малые этносы и народы, стремясь сохранить собственную самобытность, тем самым сохраняют традиционность гендерных ролей и, как следствие, самобытность человеческого существа. В одной из своих статей [8] мы отмечали, что традиционно именно женщина, занимаясь возвращением и воспитанием ребенка, прививает основные идентификационные маркеры, закрепление которых осуществляет отец. В процессе антропогенеза изначально прививаются гендерные маркеры, затем национальные и уже позже профессиональные и прочие. Сохранение самобытности и оригинальности женщины (как и мужчины) становится основой самосохранения этнической самобытности. Отсюда проистекает определенная агрессивность мужчин, представителей малых народов, ведь сохранение происходит в условиях жесткой конкуренции.

В многочисленных этносах проблема затуманена и не стоит так остро. Ситуация последних десятилетий свидетельствует о постепенном снижении давления идеологии гегемонной маскулинности и феминности. Происходит это в силу того, что, как отмечает И. С. Кон, «многие типичные мужские качества, такие как сила и агрессивность, способствуя репродуктивному успеху в одних отношениях (борьба за выживание), являются дисфункциональными в других отношениях. Женщины предпочитают более спокойных. Нежных и заботливых партнеров. И самцы, обладающие соответствующими генами, имеют определенные репродуктивные преимущества» [3]. Такое «требование времени» вступает в определенное противоречие с требованиями к традиционным гендерным ролям, существующими в многочисленных этнокультурных образованиях Юга России, но при этом сходных по своей сущности и проявлениям. Каковы же возможные перспективы развития этого противоречия?

1. Традиционные этнонациональные гендерные роли и обычаи «упрямо» сохраняют свою незыблемость, не допуская, не принимая возможные отклонения, корректировки или репрезентации.

2. Следуя требованию времени, которое очевидно не демонстрирует потребность в гегемонных маскулинных или феминных чертах, корректируется гендерное поведение, смягчается традиционное проявление поло-ролевых функций.

В силу того, что полиэтничный южнороссийский регион интегрирован в российскую (и мировую) экономику, политику, социально-культурную жизнь, а этнические и национальные группы в большинстве своем открыты для диалога и взаимодействия, вероятней всего решение указанного противоречия по второму сценарию. Доказательство тому – уже привычная ситуация получения девушкой (представительницей той или иной южнороссийской народности или этноса) среднего и высшего образования, ее активная социальная жизнь, наряду с соблюдением тех или иных традиций или обрядов. Мужчины, во-первых, вынуждены признавать статус своей женщины, имеющей образование и в социальном плане умеющей за себя постоять. Во-вторых, понимая, порой на интуитивном уровне, необходимость корректировки традиционного гендерного поведения, но при этом необходимость следовать устоявшимся традициям и принятым нормам, мужчины активно используют символизацию для презентации своей традиционной поло-ролевой функции. Именно знаки, символы, отличительные черты, характеризующие мужчину как успешного, сильного, «крутого» мужественного, все чаще используются последними для доказательства своей традиционной гегемонной маскулинности.

Подобная ситуация порождает проблему сохранения самобытности и этнической уникальности без открытой агрессии и прямого неприятия народами друг друга, особенно в условиях полиэтничного региона. На наш взгляд, русская философская мысль уже давно предложила прекрасный вариант сотрудничества: «Единство во множестве» [6, с. 242]. Только в условиях современного мира это «единство» распространяется до всего человечества, а «множество» становится уникальным идентификатором неповторимости каждого человека. Таким образом, гендерная репрезентация в многонациональном регионе – это и есть поиск себя в едином, но многогранном пространстве социокультурных реалий.

Список литературы

1. **Виноградова Н. Л.** Символы и знаки в диалогическом пространстве культуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону, 2005. № 4. С. 17-20.
2. **Кон И.** Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archipelag.ru/authors/Kon/?library=2730> (дата обращения: 27.06.2014).
3. **Кон И.** Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klex.ru/bqh> (дата обращения: 27.06.2014).
4. **Леонтьева Е. Ю., Виноградова Н. Л.** Социальное пространство в контексте новой онтологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону, 2009. № 2. С. 5-8.
5. **Рябов О. В.** Гендерное измерение национализма: методологические проблемы исследования // Вестник Ивановского государственного университета. 2008. № 3. С. 12-27.
6. **Хомяков А. С.** Сочинения: в 2-х т. Серия «Из истории отечественной философской мысли». М.: Медиум, 1994. Т. 2. 479 с.
7. **Levant R. F., Richmond K.** A Review of Research on Masculinity Ideologies Using the Male Role Norms Inventory // The Journal of Men's Studies. 2007. Vol. 15. № 2. P. 130-146.
8. **Vinogradova N. L., Leontyeva E. Y.** Rational and Non-Rational Reasons for Gender Representation // World Applied Sciences Journal. 2014. № 31 (3). P. 298-301.

**GENDER REPRESENTATIONS: METHOD OF ETHNO-CULTURAL UNIFICATION
OR SEARCH FOR UNIQUENESS**

Vinogradova Nadezhda Leonidovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Leont'eva Elena Yur'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Volgograd State Technical University
philos@vstu.ru

The article raises a problem of the self-determination of a social subject in the globalizing world. On the basis of the definition of gender representation as a re-identification, updating social gender-role positions the authors formulate an incipient problem: what is in store for humanity – unification of all features – gender, ethnic, cultural – or this process is merely an individual's search for uniqueness.

Key words and phrases: gender representation; ethno-cultural unification; feminine and masculine; identity.

УДК 343.98

Юридические науки

Статья посвящена проблеме обеспечения независимости судебных экспертов по делам с участием представителей средств массовой информации. Рассмотрены возможные формы воздействия на судебных экспертов со стороны представителей СМИ, а также причины негативных последствий такого воздействия. В связи с потребностью в обеспечении независимости и безопасности судебных экспертов автором ставится вопрос о необходимости пересмотра границ свободы средств массовой информации и их роли в отечественном судопроизводстве в современных условиях.

Ключевые слова и фразы: судебный эксперт; независимость судебного эксперта; ответственность судебного эксперта; средства массовой информации; вмешательство представителей СМИ в судопроизводство.

Гвоздева Ирина Сергеевна, к.ю.н., доцент

Саратовская государственная юридическая академия
Gvozdeva-Irina@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА ПО ДЕЛАМ
С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ[©]**

На сегодняшний день очевидно большое значение, которое имеют средства массовой информации (далее – «СМИ») во всех сферах жизни современного общества. Отечественное судопроизводство также подвергается их существенному влиянию. В ряде случаев именно участие представителей СМИ позволяет добиться справедливых судебных решений, поскольку многих должностных лиц дисциплинирует осознание того факта, что их поступки и решения станут известны широкой аудитории. Однако нельзя отрицать и ситуации негативного влияния СМИ на весь процесс судопроизводства по конкретным делам и на отдельных его участников. При этом, если подобному воздействию подвергаются такие должностные лица как, например, следователи или судьи, принимающие важные процессуальные решения по делу, то ущерб, наносимый качеству судопроизводства, очевиден. В то же время уровень, характер и последствия давления, оказываемого на такую важную процессуальную фигуру как судебный эксперт, независимость которого является одним из условий верного и обоснованного экспертного исследования, не всегда сразу заметны. При этом негативное значение для судопроизводства по делу может быть ничуть не меньше, чем при воздействии, оказываемом на судью. В этой связи необходим тщательный анализ причин, форм и последствий такого воздействия на судебных экспертов, а также поиск решений указанной проблемы.

Анализ правоприменительной практики и научной литературы показывает, что судебная экспертиза является наиболее распространенной и эффективной формой использования специальных знаний в российском юридическом процессе [10, с. 32-33]. При этом очевидно, что одним из важнейших факторов, обеспечивающих высокое качество судебно-экспертного исследования, используемого в судопроизводстве, является независимость эксперта. Данное обстоятельство учтено законодателем.

Так, в статье 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» сказано: «При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. <...> Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций,